

Рябинина А.М.

Экспорт образовательных услуг на мировом рынке образования

Рябинина Анна Михайловна — аспирант, факультет государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: RyabininaAM@spa.msu.ru; annamix81@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [6390-9110](https://elibrary.ru/6390-9110)

Аннотация

В статье представлен анализ состояния международного рынка экспорта высшего образования и практики завоевания конкурентного преимущества ведущими вузами-лидерами рынка. Высшее образование рассматривается как высокотехнологическая, интеллектуальноемкая отрасль экономики страны, как способ производства интеллектуального капитала. Определены мировые тенденции и стратегия экспорта вузовского образования, и показано, что экспорт образовательных услуг, обеспечивающий высокое качество высшего образования и научных исследований, формирует высокий профессионализм педагогических кадров и является движущим механизмом интернационализации системы образования. Кроме того, он применяется в качестве инструмента «мягкой силы», влияния государства и служит существенной статьей дохода образовательной организации и региона. Современный рынок образования представлен такими странами, как США, Великобритания, Германия, Австралия, Китай и Россия, которые используют различные инструменты в завоевании рынка высшего образования. Конкурентоспособность Германии обеспечивается сравнительно невысокой оплатой образовательных услуг и высокими рейтингами научно-технических разработок, что является эффективным фактором привлечения иностранных студентов; Австралия эффективно использует миграционную политику, а Китай получает преференции за счет своего территориального положения, привлекая студентов из азиатских стран в силу отсутствия языкового барьера. Показано, что государственная политика существенно влияет на присутствие страны на рынках образования. Так, в Великобритании снизилось количество студентов из Евросоюза вследствие проведения правительством политики Brexit, государственная политика США привела к снижению количества китайских студентов, которые составляли наиболее массовый сегмент на рынке образования. Проведен анализ присутствия на международном рынке образования России, на основе которого предложены рекомендации по продвижению отечественного образования посредством применения разработанных моделей/технологий экспорта образовательных услуг.

Ключевые слова

Международный рынок образования, экспорт образования, интернационализация образования, образовательные услуги, образовательный продукт, импортеры и экспортеры образовательных услуг, конкуренция на рынке образования.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-85-236-261

Ryabinina A.M.

Export of Educational Services in the Global Education Market

Anna M. Ryabinina — Postgraduate Student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: RyabininaAM@spa.msu.ru; annamix81@mail.ru

Abstract

The article presents an analysis of the state of the international higher education export market and the practice of gaining a competitive advantage by market leading universities. Higher education is viewed as a high-tech, intellectually intensive branch of the country's economy, as a way of producing intellectual capital. The global trends and export strategy of higher education are determined. It is shown that the export of educational services, which ensures the high quality of higher education and scientific research, forms the high professionalism of the teaching staff and is the driving mechanism for the internationalization of the education system. In addition, it is used as an instrument of "soft power", of state influence and serves as a significant source of income for an educational organization and the region. The modern education market is represented by countries such as the United States, Great Britain, Germany, Australia, China and Russia, which use various tools to conquer the higher education market. The competitiveness of Germany is ensured by a relatively low payment for educational services and high ratings of scientific and technical developments, which is an effective factor in attracting foreign students; Australia effectively uses migration policy, and China receives preferences due to its territorial position, attracting students from Asian countries due to the absence of a language barrier. It is shown that government policy significantly affects the country's presence in the education markets. In the UK, the number of students from the European Union has decreased due to the government's Brexit policy, US government policy has led to a decrease in the number of Chinese students, which constituted the most massive segment of the education market. The analysis of the presence in the international education market of Russia is carried out, on the basis of which recommendations are proposed for promoting domestic education through the use of the developed models/technologies for the export of educational services.

Keywords

International education market, education export, education internationalization, educational services, educational product, importers and exporters of educational services, competition in the education market.

DOI: 10.24412/2070-1381-2021-85-236-261

Введение

Экономический кризис, возникший из-за пандемии COVID-19, существенно меняет расстановку сил в геополитической борьбе. Социально-экономические и политические трансформации общества предъявляют особые требования к системам национального образования. Образование становится ресурсом «мягкой силы» в политическом доминировании, конкурентным экономическим фактором на глобальном рынке, способом производства социального капитала. Активно развивается глобальная постиндустриальная экономика знаний [Лачинский и др. 2018, 220–227], в условиях которой решающее значение приобретают масштаб и качество высшего образования, а экспорт высшего образования оказывается в центре внимания правительств растущего числа стран. Экономический потенциал развитых стран все в большей степени формируется наличием у экономически активного населения высшего образования,

спрос на которое удовлетворяется в основном в стране. Развивающиеся страны обеспечить производство интеллектуального капитала силами национальной образовательные системы чаще всего не могут. Для них выход на мировой рынок образования становится условием создания собственного интеллектуального капитала и, соответственно, выхода на новый уровень социально-экономического развития. Развитые страны посредством экспорта образовательных услуг приобретают не только экономические дивиденды, но и возможность реализовать собственные геоэкономические интересы посредством механизма «мягкой силы» [Косевич 2017]. В этих условиях образование становится индикатором социальных трансформаций, чутко реагирующим на мегатренды¹, изменяющие настоящее и формирующие будущее общества [Щукина 2019, 76]. Таким мегатрендом становится стремление большинства государств установить баланс между социальным и технологическим развитием страны, привлекая ресурсы и возможности системы образования. Поэтому в оценке конкурентоспособности государства все в большей степени учитываются социально-экономические аспекты его развития, обеспечение которых возлагается на экспортный потенциал образования. В силу этого возможности экспорта образования становятся предметом трансдисциплинарного исследования с применением методологии социологии образования, социологии международных отношений, экономической социологии, социологии управления, экономики. На основе полученных результатов выстраиваются национальные проекты экспорта образования.

Проекты экспорта образовательных услуг (экспорта образования) разных стран рассматриваются не только в качестве своеобразной формы международных отношений и ключевого направления/компонента международной образовательной деятельности [Васильева 2019, 52–54], но и в качестве области глобального высокодоходного бизнеса. Кроме того, предоставление образовательных услуг потребителям из других стран с целью получения прибыли и расширения культурных и экономических связей становится инструментом влияния, «мягкой силой», определяющим положение страны в социально-экономическом и геополитическом пространстве и ее возможность влияния на глобальную политику. Обмен образовательными услугами осуществляется как в реальном, так и в виртуальном/цифровом образовательном пространстве на основе

¹ Мегатренды — глобальные тенденции/процессы, охватывающие весь мир, имеют долгосрочный характер, охватывают все сферы развития мировой системы, в том или ином виде реализуются в экономике, сфере безопасности, в политике, идеологии, демографии, в миграционных процессах. См.: Шаклеина Т.А. Мегатренды: чем определяется развитие мирового порядка // МГИМО [Электронный ресурс]. URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/241691/> (дата обращения: 03.01.2021).

технологий интернационализации образования и академической мобильности. В зависимости от вектора обмена образовательными услугами эта деятельность рассматривается как импорт или экспорт образования для участников рынка.

В современных условиях исторический вызов особенно ощущается в сфере образования, что вынуждает государство проводить специальную политику экспорта образования на основе детального многовекторного исследования факторов, определяющих конкурентоспособность страны на рынке образовательных услуг и успех внешнеэкономической деятельности страны в целом [Фурман, Балахнин 2015].

Демографические факторы влияния на состояние рынка образования

Среди факторов, оказывающих существенное влияние на социально-экономическое развитие страны, особое значение приобретают демографические факторы. Демографическими факторами в значительной степени определяются характеристики состояния международного рынка высшего образования, векторы и интенсивность взаимодействия его акторов. Так, наличие в стране высокой доли населения в возрасте от 18 до 22 лет напрямую обуславливает ситуацию на рынке высшего образования и разработку программ академической мобильности (физической и виртуальной) его агентов. Более того, экономический потенциал данной возрастной группы населения влияет на социально-экономическую политику страны в целом.

Важным фактором рынка образования является также миграция населения. Миграция населения понимается как любое территориальное перемещение людей, пересечение ими внешних и внутренних границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на другой территории для осуществления учебы или трудовой деятельности независимо от того, под воздействием каких факторов оно происходит — притягивающих или выталкивающих. По политико-географическому признаку миграция разделяется на два типа: международную, или межгосударственную, и внутригосударственную [Митин 2010, 123].

Особым типом миграции становится образовательная миграция, целью которой является удовлетворение потребности в получении образования или в повышении уровня профессиональной квалификации. Основным механизмом образовательной миграции является академическая мобильность, которая рассматривается как важнейшая часть процесса интернационализации современной системы образования. Основными формами академической мобильности являются международная исходящая, международная входящая, внутристрановая, внутриуниверситетская и виртуальная

(осуществляемую посредством дистанционных образовательных технологий). Виртуальная академическая мобильность становится в условиях пандемии основным способом образовательной миграции.

Сокращение в России населения трудоспособного возраста, его старение закономерно приводят к дефициту абитуриентов в российских вузах. В этих условиях экспорт образовательных услуг, привлечение для обучения в российские вузы иностранных студентов становится эффективным способом как интеграции российской системы образования в мировое образовательное пространство, так и получения соответствующих преимуществ в других секторах глобального рынка. Эффективность технологии управления академической мобильностью зависит от применения в управленческой практике результатов исследования специфики современного экспорта образовательных услуг, барьеров, тормозящих его расширение, перспектив вхождения на экспортный рынок образования российских высших учебных заведений².

По демографическим прогнозам, численность населения в мире вырастет примерно до 11,2 млрд чел. к 2100 г. По другим данным, к 2064 г. численность населения вырастет до 9,7 млрд чел., а затем начнет снижаться и к концу столетия составит 8,8 млрд. Демографические колебания окажут существенное влияние не только на миграционные потоки, но и на значительные изменения в глобальной экономике, на масштабы и скорость трудовой и академической мобильности.

Однако колебания численности населения по разным регионам мира будет неравномерным. Наибольший рост населения ожидается в африканских странах, в которых 60% населения будет представлено молодежью в возрасте до 25 лет. В Китае, население которого сегодня составляет почти 1,5 млрд чел., молодежь составит примерно 730 млн³. В этих странах рост численности молодежи инициирует возрастание спроса на высшее образование. Учитывая возможности современных методов обучения и цифровых технологий получения знаний, можно прогнозировать скорость и масштабы роста академической мобильности. По прогнозам аналитиков, спрос на высшее образование в ближайшие несколько десятилетий превысит возможности действующих образовательных организаций: численность учащихся высших учебных заведений увеличится с 97 млн чел. в 2000 г. до более чем 262 млн чел. к 2025 г. Предполагается,

² Рогова Т.М. Экспорт образовательных услуг российских вузов: барьеры и перспективы: дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2013.

³ Рост не бесконечен: что ждет население планеты к концу века // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/07/16_a_13154515.shtml (дата обращения: 05.12.2020).

что в среднем ежегодный рост составит 1,4%⁴. В силу этого удовлетворение увеличивающегося спроса на высшее образование без внедрения новых образовательных технологий становится невозможным. Таким образом, образовательными технологиями цифровизации и информатизации формируется мировая образовательная среда и в конечном счете обеспечивается научно-техническое и социально-экономическое развитие стран.

Цифровая революция выстраивает новую культуру общения, становится действенным способом модернизации не только образовательного пространства, но и общества в целом. «Фундаментальный и глобальный характер данной революции означает, что она станет неотъемлемой частью всех стран, экономических систем, отраслей и людей» [Шваб 2016, 9]. Цифровая революция в условиях пандемии превращает виртуальную мобильность в необходимый инструмент академической мобильности, который применяется на всех уровнях образования⁵. Цифровизация создает новый социально-экономический уклад, язык новой формирующейся электронной культуры, агентами которой являются национальные и транснациональные фармакологические и финансовые корпорации. Этот уклад представлен такими социальными институтами, созданными и формирующимися инструментами ИКТ, как э-торговля (e-commerce), э-образование (e-learning), э-политика (e-polity), э-наука (e-science), электронное правительство (e-government) [Кудина и др. 2019, 3–21].

Цифровизация образовательного пространства заставляет более энергично решать насущные вопросы российской системы высшего образования в целом. Для этого в первую очередь необходимо совершенствовать материально-техническую базу выхода российских преподавателей на новый уровень создания учебных курсов, соответствующих требованиям электронной эпохи. Прежде всего следует преодолеть периферийность собственной системы образования, предлагать востребованные временем дисциплины и современную методику их преподавания, использовать преимущества технологического скачка на рынке образования, применяя успешный опыт стран-экспортеров образовательных услуг [Устюжанина, Евсюков 2018].

⁴ The shape of things to come: higher education global trends and emerging opportunities to 2020 // University of the Free State [Электронный ресурс] URL: https://www.ufs.ac.za/docs/librariesprovider26/default-document-library/higher-education-global-trends-and-emerging-opportunities-to-2020.pdf?sfvrsn=4883d121_0 (дата обращения: 15.01.2021).

⁵ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. (ред. от 29.12.2017) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 07.01.2021).

Состояние международного рынка экспорта образования

Международный рынок образования представлен острой конкуренцией национальных моделей экспорта образовательных услуг, программ и методологий преподавания предлагаемых дисциплин. Хотя на рынке экспорта образования существует и немало примеров успешного международного сотрудничества. Для нас интересным является опыт Китая. Конкуренция на глобальном рынке образования представлена вузами различных регионов. Получение ими конкурентного преимущества обеспечивается многомерными параметрами, прежде всего программами предлагаемых курсов и условиями получения образования в другой стране. К ним относятся экономическая и социально-политическая ситуация в стране, сложности адаптации в новой культурной и образовательной среде, стоимость услуг, обеспечивающих проживание в стране. На эти параметры ориентируются правительства стран экспортеров и импортеров образовательных услуг. Показателем успешности практики завоевания конкурентного преимущества являются количественные показатели наличия иностранных студентов, обучающихся в вузах принимающей страны, и темп роста этого показателя.

Сейчас в различных странах учится свыше 5 млн иностранных студентов, и с каждым годом их количество увеличивается. Однако, по мнению аналитиков The Economist, Parthenon Consulting, The Times of London и McKinsey, последствия пандемии будут отмечены резким и последовательным снижением академической мобильности — с 5 млн иностранных студентов в 2019 г. до, возможно, половины этого числа как минимум к 2025 г.⁶ Состояние международного рынка образования в 2019 г. представлено на Рисунке 1.

⁶ A World Transformed // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Learn/Blog/2020/10/A-World-Transformed> (дата обращения: 07.01.2021).

Рисунок 1. Рейтинг доли мирового рынка международных мобильных студентов для ведущих направлений обучения, 2019 г.⁷

Китай

Политика Китая на рынке образования фокусируется на привлечении иностранных студентов в китайские вузы и на организации выезда китайских студентов для обучения в ведущих вузах других стран. Результаты этой политики, выраженные в количественных показателях (в годовом исчислении) роста темпа числа иностранных студентов, обучающихся в Китае по состоянию на 2019 г., позволяют оценить его положение на международном рынке образования как достаточно устойчивое. В этот период в Китае обучалось 492 185 иностранных студентов (Inbound Students)⁸.

Региональное распределение иностранных студентов, обучающихся в КНР, представлено на Рисунке 2.

⁷ Источник: Project Atlas infographics 2019 // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data%20/Infographics/2019-Project-Atlas-Infographics> (дата обращения: 07.01.2021).

⁸ Project-Atlas 2019 // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data> (дата обращения: 07.01.2021).

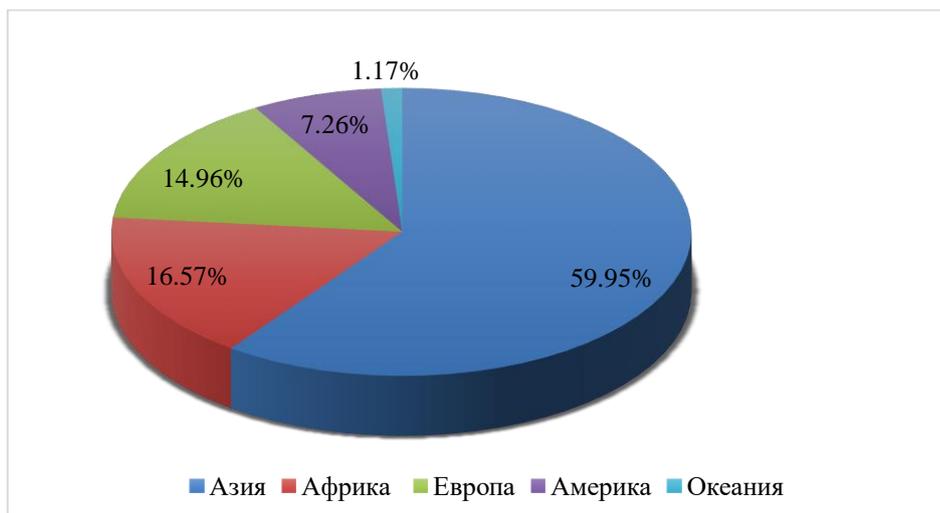

Рисунок 2. Регионы-импортеры иностранцев, обучающихся в КНР в 2018–2019 гг.⁹

Многообразный профиль ведущих учебных заведений Китая, расширяющаяся схема стипендий (особенно для студентов, обучающихся по программам получения степени), растущая китайская экономика и относительная доступность китайского высшего образования были существенными факторами обеспечения роста доли Китая в привлечении иностранных студентов на мировом рынке образования. В число наиболее представительных стран-отправителей своих студентов для обучения в Китае с 2017 г. входили Южная Корея, Таиланд, Пакистан, Индия, США, Россия, Япония, Индонезия, Казахстан, Лаос и др. Распределение студентов, обучающихся в Китае, по странам представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Страны-поставщики студентов в Китай, 2019 г.¹⁰

Страна	Количество студентов
Южная Корея	50,600
Таиланд	28,608
Пакистан	28,023
Индия	23,198
США	20,996

⁹ Источник: Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of Education [Электронный ресурс]. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html#:~:text=Figures%20show%20that%20in%202018,or%200.62%25%20compared%20to%202017 (дата обращения: 07.01.2021).

¹⁰ Источник: Project Atlas infographics 2019 // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data%20/Infographics/2019-Project-Atlas-Infographics> (дата обращения: 09.01.2021).

Почти две трети всех иностранных студентов в стране (65%) приезжают из стран, на которые распространяется китайская инициатива «Один пояс, один путь», масштабная программа торговли и иностранных инвестиций, связывающая рынки вдоль традиционных торговых маршрутов Шелкового пути через Азию и Европу. «По состоянию на конец 2017 г. Китай был самым популярным направлением для иностранных студентов в Азии», — отмечается в заявлении Министерства образования Китая¹¹. Это направление было привлекательным также для этнических китайцев из соседних стран, для которых не существует языкового барьера.

Однако выбираемые учебные заведения на территории Китая представлены неравномерно (Рисунок 3). Кроме того, в крупных городах развивается особый вид двух- и даже трехстороннего сотрудничества вузов Китая с вузами других стран.

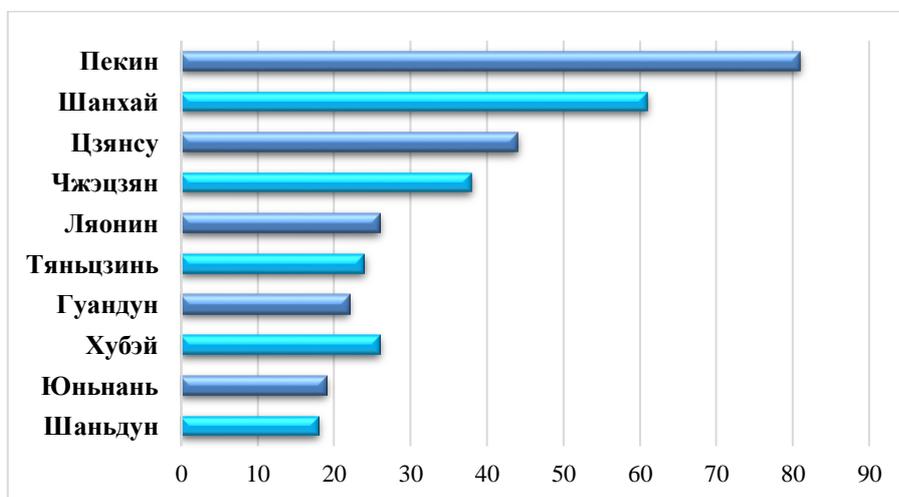

Рисунок 3. Основные локации китайских вузов, привлекающих иностранных студентов¹²

В результате на международном рынке образования особую значимость приобретает политический фактор академической мобильности за счет образовательной экспансии Китая в страны-импортеры (иностранные студенты покупают китайские образовательные услуги), но при этом и в самом Китае китайские студенты являются потребителями образовательных услуг других стран мира.

В настоящее время, в связи с решением США и их союзников ограничить или закрыть доступ студентам из Китая в вузы своих стран, 1,5 млн студентов из КНР остались в Китае. Хотя они выдержали вступительные испытания в вузы этих стран, но

¹¹ Up and down the table: Growth trends across major international study destinations // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2018/08/up-and-down-the-table-growth-trends-across-major-international-study-destinations/> (дата обращения: 06.01.2021).

¹² Источник: Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of Education [Электронный ресурс]. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html#:~:text=Figures%20show%20that%20in%202018,or%200.62%25%20compared%20to%202017 (дата обращения: 07.01.2021).

не были в них зачислены и не могут приехать на учебу¹³. Поэтому основной интерес для таких студентов представляют университеты, образованные в Китае китайскими вузами совместно с университетами других стран. Наибольшее количество подобных вузов в КНР создано с Великобританией (19). На втором месте — США (15), на третьем — Франция (11), на четвертом — Германия (9), на пятом — Австралия (6), на шестом — Гонконг (5), на седьмом — Россия (4, в том числе совместный университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне), затем — Республика Корея (3). Кроме того, созданы два трехсторонних образовательных учреждения: КНР, США и Великобритания и КНР, США и Канада [Гурулева, Бедарева 2019, 114].

На основании опубликованной информации Министерства образования КНР о трудностях, возникших у студентов, не зачисленных в зарубежные вузы в 2020 г., Департамент образования провинции Гуандун 31 августа 2020 г. провел заседание, на котором совместным университетам, открытым в КНР, было предложено принять таких студентов на свои программы с выдачей диплома иностранного государства. Таким способом был изменен ракурс оценки вузов и определены новые направления экспорта образования. Проведенная коррекция соответствовала изменившимся геополитическим, экономическим, эпидемиологическим обстоятельствам в мире¹⁴.

Несмотря на кризисную для Китая ситуацию на рынке образования, КНР является значимым экспортером¹⁵ своих образовательных услуг. По данным Министерства образования КНР, без учета специальных административных единиц (Гонконг, Макао, Тайвань) в 2018–2019 г. в 1004 вузах, исследовательских институтах и других учебных организациях страны обучалось 492 185 иностранных студентов из 196 стран¹⁶. А по оценкам экспертов, к 2025 г. более половины всего международного студенческого контингента в странах мира приедут из Китая и Индии [Арефьев 2007].

¹³ 教育部采取积极举措 应对疫情期间出国留学难 (Министерство образования КНР принимает активные меры для решения проблемы обучения за рубежом во время эпидемии) // The State Council [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2020-09/16/content_5543779.htm (дата обращения: 14.01.2021).

¹⁴ 育部就通过中外合作办学渠道解决新冠肺炎疫情期间部分出国留学人员赴境外就学困难有关工作答问 (Министерство образования КНР отвечает на вопросы о трудностях некоторых иностранных студентов, обучающихся за границей во время новой эпидемии коронавирусной пневмонии, через китайские иностранные каналы совместного обучения) // The State Council of The Peoples's Republic of China [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-09/16/content_5543833.htm (дата обращения: 14.02.2021).

¹⁵ *Altbach P.G.* The coming 'China crisis' in global higher education // University World News [Электронный ресурс]. URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190403104242366#:~:text=Universities%20in%20major%20countries%20have,cases%2C%20to%20fill%20empty%20seats.> (дата обращения: 06.01.2021).

¹⁶ Statistical report on international students in China for 2018 // Ministry of Education [Электронный ресурс]. URL: http://en.moe.gov.cn/documents/reports/201904/t20190418_378692.html#:~:text=Figures%20show%20that%20in%202018,or%200.62%25%20compared%20to%202017 (дата обращения: 07.01.2021).

Однако и сейчас Китай является крупным поставщиком студенческого контингента в другие страны. Большинство приезжающих в Великобританию иностранных студентов составляют граждане Китая — 95090 чел. Китай является лидером потребления образовательных услуг в Австралии, 27% финансовых поступлений в ее бюджет обеспечивают граждане КНР. По страновой принадлежности иностранных студентов в Германии первое место также принадлежит китайцам. Среди всех иностранных студентов, приезжающих обучаться в Россию, студенты из КНР занимают лидирующее положение.

По состоянию на 2019 г. более 360 000 китайских студентов выбирают обучение в США¹⁷, но из-за закрытия границ и обострения ситуации с пандемией выбор места получения высшего образования граждан Китая корректируется, поэтому данные за 2020/2021 учебный год изменятся.

На рынке образования студенты из Азии представляют самую большую группу иностранных студентов, они составляют 57% всех мобильных студентов в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2018 г. Китай и Индия, обеспечивая более 30% всех мобильных студентов¹⁸, существенно образом изменяют конфигурацию конкурентных отношений между странами-поставщиками и потребителями образовательных услуг. На международном рынке образования обостряется конкуренция России и Китая. Проректор по международным связям Томского государственного университета особо отметил¹⁹, что основная борьба идет за студентов из Латинской Америки, Африки и Азии, для победы России необходимо значительное инвестирование в инфраструктуру рынка образования.

Проведенная Китаем модернизация своей системы образования позволяет китайским вузам привлекать абитуриентов из стран, с которыми в недалеком прошлом были напряженные отношения (Вьетнам). Экспансия китайских вузов на рынок Индонезии и Малайзии поддержана правительством Китая. В этих странах строятся кампусы за 60 млн долл. США. После двухлетнего обучения в этих вузах иностранцы переезжают для продолжения образования в Китай и гораздо быстрее адаптируются в новой социокультурной среде.

¹⁷ How COVID-19 is Impacting-Prospective-International-Students Across Subject Areas // QS [Электронный ресурс] URL: <https://www.qs.com/portfolio-items/how-covid-19-impacting-prospective-international-students-across-subject-areas/> (дата обращения: 10.02.2021).

¹⁸ Education at a Glance 2020: OECD Indicators // OECD [Электронный ресурс]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en#page1 (дата обращения: 05.01.2021).

¹⁹ Образование на экспорт // Эксперт [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/siberia/2019/07/obrazovanie-na-eksport/> (дата обращения: 05.12.2020).

Высокая конкурентоспособность китайских университетов достигнута в результате жесткой целенаправленной государственной политики: бюджеты китайских образовательных учреждений, включенных в число ведущих мировых вузов, составляют десятки млн долл. США; государственный контроль в сфере образования обеспечивает достаточно высокое качество предоставляемых образовательных услуг по более низкой (по сравнению с экономически развитыми странами) цене обучения и проживания; преподавание на английском языке и интеграция высшей школы Китая в мировую вузовскую сеть усиливают его конкурентные позиции.

Источником пополнения китайских университетов и институтов иностранными студентами являются курсы китайского языка, которые создаются в различных странах, а также Институты и школы Конфуция, финансируемые государством.

Опыт КНР показывает, что систематическая, целенаправленная политика государства в сфере образования позволяет занять передовые позиции на рынке образования [Цинфэн, Вэйхэ 2007]. Присутствие Китая на мировом рынке образования оказывает стимулирующее давление как на других его акторов, так и на состояние рынка в целом.

США и Великобритания

Эти страны занимают первое и второе места соответственно по общему количеству зачисленных иностранных студентов. Но за их рейтингами скрыты достаточно скромные темпы роста студенческого контингента в годовом исчислении по сравнению с такими странами, как Китай, Канада, Австралия, Россия и Япония (Рисунок 4).

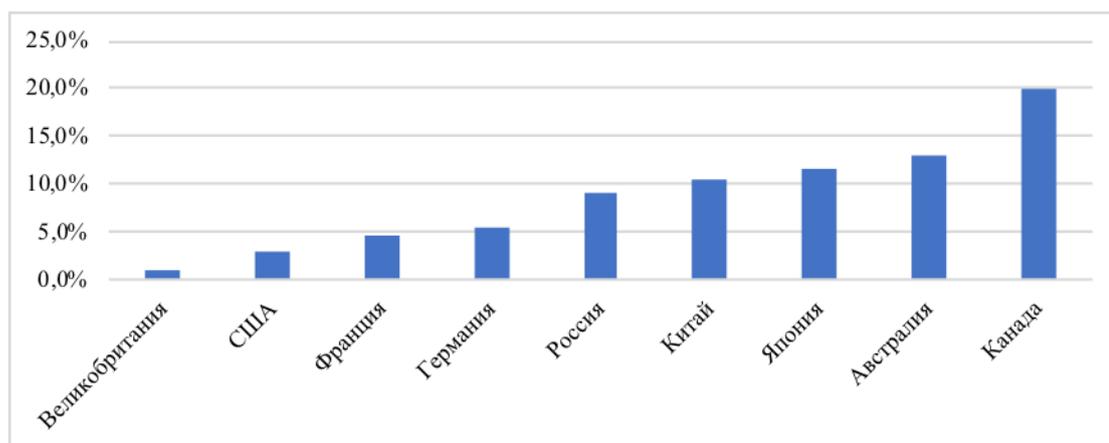

Рисунок 4. Показатели годового роста ведущих мировых направлений обучения в 2017–2018 гг. по странам²⁰

Однако Соединенные Штаты Америки остаются лидером по привлекательности обучения в стране для иностранных студентов. Согласно данным отчета Open Doors в 2018 г., в США обучались 1 094 млн чел.²¹ Иностранные студенты в значительной мере пополняют бюджет США в целом за счет оплаты учебы, проживания, питания, досуга и других расходов. В 2017 г. эта сумма равнялась 42,4 млрд долл.²² В 2018 г. число студентов из Китая, которые выбрали учебные заведения США, составило 350 734 чел., а в 2019 г. — 321 000 чел.²³ Американская высшая школа зарабатывает на иностранных студентах в 15 раз больше, чем тратит правительство Соединенных Штатов Америки на собственное высшее образование²⁴. Положительная динамика роста контингента иностранных студентов была приостановлена запретом президента Трампа на въезд граждан из ряда мусульманских стран, а также в связи с пандемией COVID-19²⁵.

²⁰ Источник: Up and down the table: Growth trends across major international study destinations // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2018/08/up-and-down-the-table-growth-trends-across-major-international-study-destinations/> (дата обращения: 07.01.2021).

²¹ Number of International Students in the United States Reaches New High of 1.09 // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Why-IIE/Announcements/2018/11/2018-11-13-Number-of-International-Students-Reaches-New-High> (дата обращения: 15.01.2021).

²² Economic Impact of International Students // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Open-Doors/Economic-Impact-of-International-Students#:~:text=The%20continued%20growth%20in%20international,the%20U.S.%20Department%20of%20Commerce> (дата обращения: 15.01.2021).

²³ How COVID-19 is Impacting-Prospective-International-Students Across Subject Areas // QS [Электронный ресурс] URL: <https://www.qs.com/portfolio-items/how-covid-19-impacting-prospective-international-students-across-subject-areas/> (дата обращения: 10.02.2021).

²⁴ Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 30 мая 2017 года // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/27862/> (дата обращения: 15.01.2021).

²⁵ Up and down the table: Growth trends across major international study destinations // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2018/08/up-and-down-the-table-growth-trends-across-major-international-study-destinations/> (дата обращения: 07.01.2021).

В Великобритании экспорт образовательных услуг рассматривается в качестве источника прибыли от проектов образования, реализованных на территории страны и за ее пределами, включая также научные гранты, фандрайзинг от иностранных выпускников, доходы от зарубежных филиалов и лицензирования интеллектуальной собственности за рубежом.

Основным правовым документом, принятым министерством предпринимательства, инноваций и ремесел Великобритании, является «Международное образование: глобальный рост и процветание» от 2013 г., в нем обозначены позиции завоевания конкурентного преимущества на международном рынке образования. На основании этого документа университеты и колледжи прогнозируют получение доходов от набора иностранных студентов в 2020/21 г. ниже, чем в 2019/20 г., но выше, чем они были в 2018/19 г. В 2016/2017 гг. в Объединенном Королевстве обучались 442 375 иностранцев. Распределение обучающихся международных студентов по регионам страны представлено в Таблице 2.

Таблица 2. Распределение иностранных студентов, обучающихся в Великобритании²⁶

Административно-политическая единица	Всего студентов, включая страны ЕС	Всего студентов из стран, не входящих в ЕС	Всего иностранных студентов
Англия	104 875	258 710	363 585
Шотландия	21 245	31 045	52 290
Уэльс	6 235	14 970	21 206
Северная Ирландия	2 480	2 810	5 290
Всего по Объединенному Королевству	134 835	307 540	442 375

Из таблицы видно, что более половины студентов приехали из стран, не входящих в Европейский союз. Иностранных студентов, обучающихся за пределами Великобритании для получения британских дипломов, больше, чем иностранных студентов, обучающихся в Великобритании²⁷. Граждане Китая составляют значительную часть иностранных студентов в Великобритании — 95 090 чел. По числу

²⁶ International Student Data 2018 // Australian Government. Department of education and training [Электронный ресурс]. URL: <https://internationaleducation.gov.au/research/international-student-data/Pages/InternationalStudentData2018.aspx> (дата обращения: 15.12.2020).

²⁷ Up and down the table: Growth trends across major international study destinations // ICEF Monitor [Электронный ресурс] URL: <https://monitor.icef.com/2018/08/up-and-down-the-table-growth-trends-across-major-international-study-destinations/> (дата обращения: 07.01.2021).

студентов из стран ЕС три лидирующих места занимают Германия, Франция и Италия с примерно одинаковым количеством студентов. Их количество уменьшилось осенью 2019 г. вследствие политики Brexit, ограничения прав на работу для иностранных студентов в стране и пандемии COVID-19. В результате выхода Великобритании из ЕС подданные этой страны утратили свободу передвижения, права на работу или учебу на территории Евросоюза, им потребуется виза на период пребывания более 90 дней²⁸. Решение британского правительства о выходе из европейской программы студенческих обменов «Эразмус» хотя и снижает приток студентов, однако радикально ситуацию не меняет. Ей на смену предлагается «более лучшая» международная программа для британских студентов за рубежом, получившая название «схема Тьюринга»²⁹. Общий доход страны от обучения по этой программе в 2019/2020 гг. составил 6 млрд фунтов стерлингов (8 млрд 160 млн долл.), что на 16,4% больше, чем годом ранее³⁰. У иностранных студентов наиболее востребованными направлениями обучения в британских университетах являются бизнес, инженерия и технологии, социальные науки, дизайн и право. «В настоящее время Англия продолжает оставаться популярным местом для иностранных студентов, а университеты смогли получить значительную поддержку со стороны государства через доступ к кредитам, обеспеченных государством. Все это означает, что английское высшее образование находится в разумной финансовой форме и серьезные прогнозы закрытия десятков университетов не оправдались»³¹. Великобритания, которая занимает первое место среди студентов бакалавриата, следует за Китаем, занимающим второе место по количеству аспирантов³².

Австралия

Сектор международного образования страны обеспечен финансовыми поступлениями на сумму 40 млрд австралийских долл. (30 млн 800 тыс. долл.). В 2019/2020 учебном году из 1,4 млн студентов, обучающихся в высших учебных заведениях страны, примерно 29% (более 412 000 чел.) являются иностранными

²⁸ Великобритания завершила процесс Brexit и покинула Евросоюз // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/743826> (дата обращения: 25.12.2020).

²⁹ Чем Британия заменит «Эразмус»? // Euronews [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.euronews.com/2020/12/29/erasmus-program-and-brexit> (дата обращения: 14.02.2021).

³⁰ English universities in “relatively positive” position despite COVID-19 // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2020/12/english-universities-in-relatively-positive-position-despite-covid-19/> (дата обращения: 07.01.2021).

³¹ Там же.

³² China hosts the greatest number of graduate students engaging in overseas learning // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Graduate-Learning-Overseas/Findings/Destinations> (дата обращения: 28.12.2020).

студентами³³. Лидерство среди потребителей австралийских образовательных услуг принадлежит Китаю, граждане которого обеспечивают 27% финансовых поступлений от экспорта образовательных услуг (134 тыс. чел. за 2016 г.). Второе место занимает Индия. В Австралии международный сектор образования, занимающий четвертое место в экспортном секторе экономики страны³⁴, поддерживается системой законодательства. Правовое обеспечение экспорта образовательных услуг осуществляется Постановлением об услугах образования для иностранных студентов — Education Services for Overseas Students Act (далее ESOS-акт) (2000 г.) — и Национальным кодексом поставщиков образования для зарубежных учащихся (2018 г.) [Должикова, Тисленко 2018].

Инструментом стремительного продвижения Австралии на мировой рынок образования является иммиграционное законодательство, в соответствии с которым иностранным студентам, получившим образование в национальных университетах Австралии, разрешено в течение 18 месяцев оставаться в стране после окончания обучения без объяснения причин. В Великобритании данный срок составляет 4 месяца, а в России вообще не предусмотрен.

Германия

Основной специализацией немецких вузов на рынке образование является выполнение заказов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы от иностранных компаний и правительств, составляющих 20% оказываемых образовательных услуг. Этот факт убедительно свидетельствует о высоком рейтинге высшей школы Германии.

В немецких высших учебных заведениях в 2019/20 учебном году обучалось около 320 тыс. чел., в том числе из Китая — 40 тыс. чел., из Индии — 20 600 чел. Эти страны являются основными поставщиками студентов в Германию³⁵, за ними следуют Сирия, Австрия и Россия.

Инструментами привлечения иностранных студентов является невысокая оплата образовательных услуг и государственные программы завоевания рынка экспорта образования. В ФРГ разработаны и реализуются государственные программы, обеспечивающие устойчивое положение немецкой высшей школы на международном

³³ Australia resumes student visa processing with new measures to strengthen international education sector // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2020/07/australia-resumes-student-visa-processing-with-new-measures-to-strengthen-international-education-sector/> (дата обращения: 07.01.2021)

³⁴ Там же.

³⁵ Germany's foreign enrolment grew again in 2019/20 // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2020/12/germanys-foreign-enrolment-grew-again-in-2019-20/> (дата обращения: 14.02.2021).

рынке образования [Должикова, Тисленко 2018]. По программе Германской службы академических обменов [DAAD](#) «Предложения по обучению в немецких вузах за границей» работает немецкий университет в Каире. Программы iMove (инициатива Министерства образования и науки ФРГ), GATEGermany и осуществляемое DAAD «Руководство по академической подготовке и образованию» гарантируют стабильно высокий уровень предоставления услуг по профессиональному образованию и повышению квалификации. Кроме того, конкурентное преимущество немецкого образования в значительной степени обеспечено репутацией самой индустриально развитой страны³⁶. Количество иностранных студентов, обучающихся в докторантуре (27 100 иностранных студентов, поступивших в 2019/2020 гг.), показывает рост на 3% по сравнению с предыдущим годом и на 52% за последние 10 лет. Иностранные студенты сейчас составляют четверть всех докторантов в Германии³⁷.

Россия

В 2020 учебном году в России обучались 353 331 студентов-иностранцев³⁸, среди них лидирующее положение занимают студенты из КНР. В 2017 г. в российских вузах обучалось в общей сложности 29 172 китайских студентов, их количество отличается от студентов из Казахстана на 41 285 чел. Однако, учитывая, что 29 413 казахских студентов обучаются заочно, а китайские студенты в основном не выбирают заочную форму, так как Китайский центр обучения за границей ([Chinese Service Center for Scholarly Exchange](#)) не подтверждает заочные дипломы, на российском рынке образования китайские студенты-очники фактически занимают первое место³⁹. На 2025 г. планируется привлечь для обучения в вузах России 710 тыс. чел. и получить прибыль более 373 млрд руб.⁴⁰ Составление плана экспорта образовательных услуг основано на анализе показателей предшествующей экспортной образовательной деятельности (Таблица 3).

³⁶ Die wirtschaftliche Bedeutung deutscher Bildungsexporte // ННУ [Электронный ресурс]. URL: https://www.phil-fak.uni-duesseldorf.de/fileadmin/Redaktion/Institute/Sozialwissenschaften/BF/Lehre/WiSe10_11/HK_Bildungsmarketing/Studie-Bildungsexport_2010.pdf (дата обращения: 16.01.2021).

³⁷ Germany's foreign enrolment grew again in 2019/20 // ICEF Monitor [Электронный ресурс]. URL: <https://monitor.icef.com/2020/12/germanys-foreign-enrolment-grew-again-in-2019-20/> (дата обращения: 07.01.2021).

³⁸ Project Atlas infographics 2019 // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/en/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data> (дата обращения: 07.01.2021).

³⁹ Выступление на конференции: *Арефьев А.Л.* Тенденции экспорта российского образования // Форум сотрудников международных подразделений образовательных организаций высшего образования «От приоритетного проекта "Развитие экспортного потенциала российской системы образования" к федеральному проекту «Экспорт образования». Москва, РУДН. 5–6 декабря, 2019.

⁴⁰ Приоритетный проект «Экспорт образования» // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/27864/> (дата обращения: 14.02.2021).

Таблица 3. Показатели эффективности экспортной образовательной деятельности в Российской Федерации 2016–2018 гг.⁴¹

Показатели эффективности экспортной деятельности	2016	2017	2018
Количество иностранных студентов в российских вузах (Inbound Students) (тыс. чел.)	282921	296176	313089
Объем прибыли от экспортной деятельности (млн руб.)	71,3	84,7	96,2

Показатели таблицы отражают динамику роста количества иностранных студентов, получающих образование в российских вузах, и отражают динамику реализации плана экспорта образовательных услуг. По данным Project Atlas⁴², количество иностранных студентов в 2020 г. увеличилось до 353 331 тыс. чел. Таким образом, обозначенные в Постановлении Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642⁴³ задачи исполняются в заданные сроки (Таблица 4).

Таблица 4. Распределение иностранных студентов в России по странам за 2019 г.⁴⁴

Страна	Количество студентов
Казахстан	70,699
Китай	29,950
Туркменистан	26,853
Узбекистан	26,628
Украина	21,141

Основным получателем услуг российского высшего образования иностранными гражданами из стран Азии является Казахстан — 70 699 чел., а также граждане из стран СНГ. В 2019 учебном году численность студентов из этих стран составила 124 180 чел., не включая граждан Украины. Причиной такого распределения является территориальная близость с Россией и сохраняющаяся традиция использования русского языка, наличие в странах СНГ русскоговорящих семей, что позволяет более легко адаптироваться в иноязычной культурной среде (Таблица 5).

⁴¹ Источник: Россия в цифрах. 2018: Краткий статистический сборник. М.: Росстат, 2018. С. 142.

⁴² Project Atlas Russia 2020 // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Russia> (дата обращения: 14.02.2021).

⁴³ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71748426/#1000> (дата обращения: 08.01.2021).

⁴⁴ Источник: Project Atlas infographics 2019 // The Power of International Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Infographics/2019-Project-Atlas-Infographics> (дата обращения: 09.01.2021).

Таблица 5. Страны-поставщики иностранных студентов очной формы обучения в вузы России в 2008/2009 и в 2018/2019 гг.⁴⁵

Страны	2008/2009	2018/2019	Изменения
1. Казахстан	13848	43318	29470
2. Китай	17046	36466	19420
3. Туркмения	2377	30090	27713
4. Узбекистан	3722	18557	14835
5. Таджикистан	2239	17241	15002
6. Индия	5146	15166	10020
7. Украина	4300	11248	6948
8. Киргизия	1391	6668	5277
9. Египет	333	5880	5547
10. Белоруссия	3554	5673	2119

В России чаще всего в 2018/2019 г. иностранные студенты выбирали для изучения инженерно-технические, медицинские, экономические и управленческие специальности, гуманитарные науки⁴⁶.

Ближайшими конкурентами России в области экспорта образования на русском языке являются страны СНГ, которым от Советского Союза в наследство остались хорошая образовательная инфраструктура и качественно подготовленные кадры. В англоязычном сегменте на рынке образования основными конкурентами России являются Украина и Грузия, а также страны Восточной Европы.

Представителями Россотрудничества экспорт российского образования на русском языке рассматривается также в качестве одного из инструментов «мягкой силы» в продвижении интересов России за рубежом. Становится очевидным, что ключевая роль в развитии экспорта образования принадлежит технологиям интернационализации высшего образования, эффективным моделям экспорта образовательной деятельности. Для российской системы высшего образования обучение иностранных граждан не только повышает рейтинг российских вузов, но и является дополнительным источником финансирования, так как почти 70% иностранцев в России учатся на платной основе⁴⁷. Именно поэтому поиск резервов, обеспечивающих конкурентоспособность отечественного образования, становится не только актуальной темой научных исследований, но и насущной задачей управления системой образования. Опыт стран

⁴⁵ Составлено по *Арефьев А.Л.* Россия на рынке международного образования // Конференция «Экспорт образования как основа экономического развития РФ: Российский и международный опыт». Москва, 20 ноября 2020.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 6. М.: Социоцентр, 2016.

экспортеров образовательных услуг может быть использован для модернизации отечественной программы академической мобильности. Однако возможности анализа практики экспорта образовательных услуг на международном рынке образования существенно ограничены малой доступностью свежих статистических данных и отсутствием единой методологии подсчета эффективности экспорта образовательных услуг. Каждое государство самостоятельно выбирает индикаторы и методику анализа (Таблица 6).

Таблица 6. Сравнительный анализ экспорта образовательных услуг Великобританией, Австралией, Германией, Россией, Китаем и США⁴⁸

Индикаторы анализа	Великобритания	Австралия	Германия	Россия	Китай	США
Основные цели экспорта	Монетизация доминирующего положения английского языка	Монетизация доминирующего положения английского языка	Распространение «мягкой силы» и привлечение высококвалифицированных мигрантов	Наращивание «мягкой силы» и дохода	Мировое лидерство в сфере высшего образования	Мировое лидерство на рынке высшего образования, стратегия получения дохода в бюджет страны
Законодательная база	Отдельные подзаконные акты	Единая система ESOS	Отдельные подзаконные акты	Государственные проекты на основе стратегии государства	Государственные программы	Объединение усилий всех структур, участвующих в процессе высшего образования (государство, ассоциации, институты международного образования, негосударственные организации и т.д.)
Регулярный учет экспорта	Периодический	Систематический	Отсутствует	Периодический	Систематический	Систематический
Ориентированность на разные рынки	Европа, в меньшей степени Азиатско-Тихоокеанский регион	Азиатско-Тихоокеанский регион	Европа, Африка, в меньшей степени Азиатско-Тихоокеанский регион	СНГ, Азиатско-Тихоокеанский регион	Африка, Азия, Европа, Австралия	Китай, Индия, Южная Корея, Саудовская Аравия, Вьетнам, Тайвань, Бразилия
Основные конкуренты	Австралия, США, меньше — Канада, Новая Зеландия, Мальта	США, Великобритания, Канада и Новая Зеландия	Австрия и Швейцария	Страны Восточной Европы, ОАЭ	США, Великобритания.	Великобритания, Канада, Австралия, Китай
Результативность на текущий момент	Сохраняет доминирование	Постепенно укрепляет позиции в мировом ЭОУ	Занимает собственную нишу	Пытается догнать, имеет свою уникальность и фундаментальность	Пытается приобрести мировое влияние и сохранить собственную уникальность	Сохранение мирового первенства при скромных темпах роста студенческого контингента
Перспективы	Постепенно уступает место США и Австралии	Наращивают присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе	Скромные, но крепкие позиции в Европе, локальные попытки экспансии в Азию и Африку	Повышение конкурентоспособности вузов с перспективой расширения взаимодействия с экономически развитыми странами на основе предоставления более качественных образовательных услуг	Стремятся к доминированию на международном рынке образования	Устойчивое доминирование при постепенном сокращении доли на глобальном рынке высшего образования

⁴⁸ Составлено автором по [Должикова, Тисленко 2018].

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что будущее экспортеров образовательных услуг достаточно неопределенно в силу острой конкуренции на международном рынке образования. Однако, поскольку экспорт образовательных услуг вузов обладает значительным потенциалом в получении дополнительных финансовых средств для развития науки и образования в стране, эффективная государственная политика в сфере образования должна ориентироваться на создание и реализацию конкурентных программ экспорта образовательных услуг. В этих программах следует учитывать мировые тенденции развития системы высшего образования и специфику спроса на образовательные услуги на глобальном рынке образования, используя уникальный капитал (научный, кадровый, финансовый) отечественных вузов. Отечественный опыт присутствия на международном рынке образования создает условия для получения конкурентного преимущества российских вузов.

Анализ статистической информации о состоянии международного рынка экспорта образовательных услуг свидетельствует об устойчивой тенденции роста числа иностранных студентов в российских образовательных организациях, в основном из стран СНГ и Азии. Однако привлекательность российского высшего образования является недостаточной для иностранных граждан из других регионов мира, ориентирующихся на более высокие рейтинговые позиции вузов. Тем самым усиливается необходимость повышения качества национальной системы образования в целом как элемента внешнеэкономической и социальной стратегии России. Понимание текущих и предвидение будущих требований потребителей — ключевой принцип формирования стратегии политики государства в сфере образования. Для этого необходимо совершенствовать технологии управления вузовским образованием, без чего невозможно не только завоевать новое положение на рынке образования, но и сохранить достигнутые позиции.

Список литературы:

- Арефьев А.Л.* Российские вузы на международном рынке образовательных услуг. М.: Центр социального прогнозирования, 2007.
- Васильева Е.И.* Факторы развития экспорта образования в условиях глобализации // Молодежь в меняющемся мире: векторы развития в глобальной современности. Материалы X всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет. 2019. С. 51–59.

Гурулева Т.Л., Бедарева Н.И. Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений // Высшее образование в России. 2019. № 4. С. 108–123. DOI: [10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123).

Должикова А.В., Тисленко М.И. Стратегии экспорта высшего образования в России и Мире // Высшее образование сегодня. 2018. № 5. С. 64–72. DOI: 10.25586/RNU.NET.18.05.P.64.

Косевич А.В. Экспорт высшего образования как потенциальный фактор развития мировой экономики // Инновации и инвестиции. 2017. № 6. С. 83–86.

Кудина М.В., Логунова Л.Б., Петрунин Ю.Ю. Национальное образование в эпоху глобальной цифровой революции // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2019. № 4. С. 3–22.

Лачинский С.С., Морачевская К.А., Зиновьев А.С., Сорокин И.С. Международные университетские объединения в социокультурном взаимодействии стран мира // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4(14). № 4. С. 220–227.

Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. Серия. Политология. 2010. № 3. С. 123–134.

Устюжанина Е.В., Евсюков С.Г. Цифровизация образовательной среды: возможности и угрозы // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 1(97). С. 3–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-3-12>

Фурман Б.А., Балахнин М.М. Опыт организации экспорта образовательных услуг в странах — новых «игроках» мирового рынка (на примере Катара и Новой Зеландии) // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 1(31). С. 96–106.

Цинфэн Ли, Вэйхэ Се. Современная ситуация регионального развития образования в КНР и коррекция курса // Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. сравнительный анализ. М.: [б. и.], 2007.

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.

Щукина Т.В. Интернационализация высшего образования: предпосылки необходимости экспорта, нормативно-правовое регулирование и политико-экономические проблемы // Право и практика. 2019. № 4. С. 75–82.

Дата поступления: 22.01.2021

References:

- Aref'yev A.L. (2007) *Rossiyskiye vuzy na mezhdunarodnom rynke obrazovatel'nykh uslug* [Russian universities in the international market of educational services]. Moscow: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya.
- Cinfen Li, Vejhe Se. (2007) *Sovremennaya situatsiya regional'nogo razvitiya obrazovaniya v KNR i korrektsiya kursa* [The current situation of regional development of education in the PRC and course correction]. *Rossiya — Kitaj: obrazovatel'nye reformy na rubezhe XX–XXI vv. sravnitel'nyj analiz*. Moscow.
- Dolzhikova A.V., Tislenko M.I. (2018) *Strategii eksporta vysshego obrazovaniya v Rossii i Mire* [Export strategies for higher education in Russia and the world]. *Vyshee obrazovanie segodnya*. No. 5. P. 64–72. DOI: 10.25586 / RNU.HET.18.05.P.64.
- Furman B.A., Balakhnin M.M. (2015) Experience of Organization of Export of Educational Services in the Countries — New “Players” of the World Market (on the Example of Qatar and New Zealand). *Vestnik moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: pedagogika i psihologiya*. No. 1(31). P. 96–106.
- Guruleva T.L., Bedareva N.I. (2019) Cooperation between Russia and China in the Creation of Network Universities and Joint Educational Institutions. *Vyshee obrazovanie v Rossii*. No. 4. P. 108–123. DOI: [10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123](https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-4-108-123)
- Kosevich A.V. (2017) Export of Higher Education as the Potential Factor of World Economics Development. *Innovacii i investicii*. No. 5. P. 83–86.
- Kudina M.V., Logunova L.B., Petrunin Yu.Yu. (2019) National Education in the Era of the Global Digital Revolution. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*. No. 4. P. 3–22.
- Lachininskii S.S., Morachevskaya K.A., Zinovyev A.S., Sorokin I.S. (2018) International University Associations in the Development of Sociocultural Interactions of the Countries. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. Vol. 4(14). No. 4. P. 220–227.
- Mitin D.N. (2010) Educational Migration: The Notion, Problems and Ways of Solution. *Vestnik rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*. No. 3. P. 123–134.
- Schwab K. (2016) *The Fourth Industrial Revolution*. Moscow: Eksmo.
- Shchukina T.V. (2019) Internationalization of Higher Education: Background of Export Needs, Regulatory Regulation and Political and Economic Problems. *Pravo i praktika*. No. 4. P. 75–82.

Ustyuzhanina E.V., Evsukov S.G. (2018) Digitalization of the Educational Environment: Opportunities and Threats. *Vestnik REU im. G.V. Plekhanova*. No. 1(97). P. 3–12. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2018-1-3-12>

Vasil'eva E.I. (2019) Faktory razvitiya eksporta obrazovaniya v usloviyah globalizatsii [Factors in the development of the export of education in the context of globalization]. *Molodezh' v menyayushchemsya mire: vektory razvitiya v global'noy sovremennosti. Materialy X vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Ekaterinburg: Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. P. 51–59.

Received: 22.01.2021